

Весь процесс Да Хуан и вожак стаи наблюдали молча. Когда всё было готово, Гао Чан поправил одежду мальчика и встал, но тот вдруг схватил его за подол и, запинаясь, произнёс:

— Ма... мама... ма.

— Глупыш, я не твоя мама, дядя завтра уходит, — Гао Чан, сдерживая странное чувство, потрепал мальчика по голове и ушёл с Да Хуаном.

Не то чтобы он не хотел взять Линь Бо с собой, но мальчик уже считал волчью стаю своей семьёй. Независимо от того, называл ли он его папой или мамой, в глубине души стая была его настоящим домом, а этот вожак — самым близким человеком.

И отношение вожака стаи было очевидным: без его согласия Гао Чан не мог просто так забрать мальчика с пустоши. Он также не хотел развязывать бессмысленную бойню из-за этого.

В ту ночь Гао Чан и Да Хуан не могли уснуть, лежа на циновке и уставившись в потолок. Ни у кого из них не было настроения для ласк.

— Куда мы пойдём завтра? — спросил Да Хуан.

— На юго-запад.

— Зачем?

— Сначала найдём семена Змеиноного Погибельника. Вокруг нашей деревни слишком много ядовитых змей.

— А потом?

— Потом просто побродим.

— Когда вернёмся? — Да Хуан уже начал скучать по жизни в деревне, где каждый день можно было есть горячую еду, а в горах водились змеи, дикие кабаны, а если повезёт, то и коровы. Устав, можно было забраться под одеяло и спать сколько угодно.

— Когда привыкнешь к человеческой форме, — ответил Гао Чан.

Сейчас Да Хуан выглядел как человек, но его движения и поведение всё ещё были как у собаки, что могло вызвать подозрения у деревенских.

На следующее утро, как только рассвело, Гао Чан и Да Хуан, каждый с рюкзаком, отправились

на юго-запад. В рюкзаке Гао Чана лежала их смена одежды и необходимые вещи, а у Да Хуана был только мешок с солью, оставленный Бай Бао, весом около 20 фунтов. В местах скопления людей соль могла пригодиться.

Вскоре они заметили, что за ними кто-то следует. Сначала это был Линь Бо, который шёл на некотором расстоянии. Мальчик был ещё маленьким, и его навыки слежки оставляли желать лучшего. Шаги и запах были слишком заметны, и Гао Чан с его острыми чувствами, а тем более Да Хуан, не могли их не заметить. Потом к ним присоединился и вожак стаи, который даже не пытался скрываться, идя с гордо поднятой головой.

Вожаку стаи было неприятно, что ребёнка, которого он растил два года, так легко признал другого отцом, особенно если этим другим был их старый враг — Клан Псов.

— Знаешь, человеческое общество совсем не такое, как ты думаешь. Они коварны, жадны и не подходят для жизни... — вожак стаи пытался убедить Линь Бо.

За два года они научились понимать друг друга, и мальчик обычно улавливал суть его слов.

— На самом деле, они вообще не твои родители. Посмотри на фотографии, они совсем не похожи.

— Если будешь слушаться, я буду носить тебя на спине по пустоши целый месяц, даже перед стаей, и не брошу.

— Он просто искупал тебя и одел. Я видел, как люди одеваются, я могу научить тебя, это совсем не сложно...

Но как бы вожак стаи ни уговаривал, Линь Бо упорно отказывался возвращаться. Этот наивный ребёнок ещё не умел думать о жизни и будущем. Он просто хотел следовать за этими двумя мужчинами, и поэтому шёл за ними. Идти один день или два — для него это не имело значения. Сбитые ноги, жажда и голод были для него обычным делом.

К вечеру небо затянуло тучами, и Гао Чан срезал немного травы, чтобы соорудить временный навес. Да Хуан вышел и поймал трёх змей и двух мышей, которые были зажарены у костра. Он поманил Линь Бо, чтобы тот присоединился к трапезе, а вожак стаи, размахивая хвостом, неспешно подошёл следом.

Последние два дня они жили так: Гао Чан и Да Хуан шли впереди, а Линь Бо и вожак стаи следовали за ними. Поскольку вожак стаи не проявлял агрессии, Гао Чан не торопил его, чтобы он не вздумал схватить Линь Бо и утащить обратно.

— Уже два дня, — сказал Гао Чан, глядя на вожака стаи.

— Ух... — и что?

— Впереди горы, — там уже не будет территории этой стаи.

— Урр... — и что с того?

— Кроликов бросишь? — улыбнулся Гао Чан.

Неужели вожак стаи собирается идти с ними?

— Ррр! Урррр... — это означало: куда бы я ни пошёл, все кролики всё равно мои.

Так Гао Чан и Да Хуан, взяв с собой ребёнка и волка, днём шли, а ночью отдыхали, не встречая никаких препятствий. Покинув пустошь, они перешли через несколько гор и на равнине, примерно в двух-трёх километрах от реки, обнаружили странное поселение.

Поселение было окружено высокой стеной из камня и глины. Гао Чан и Да Хуан заметили его днём. Они уже несколько дней ели жареное мясо, и им очень хотелось риса и овощей. Поэтому они решили наблюдать за поселением, чтобы, если это не логово дракона или тигра, зайти туда и отдохнуть пару дней.

Днём в поселении было тихо, но вокруг кипела жизнь. Крабы из реки искали пищу на берегах, но, не имея возможности надолго покинуть воду, редко подходили к поселению. Вокруг росли тутовые деревья, на которых и под которыми часто можно было встретить змей и мышей. Растения росли без учёта сезонов, и Гао Чан нашёл в тутовой роще дерево с ягодами, где и разбил лагерь.

Да Хуан быстро взобрался на дерево и, сорвав несколько гроздей тёмно-фиолетовых ягод, принёс их Гао Чану.

— Больше не бери в рот, — Гао Чан был доволен вкусом ягод, но поведение Да Хуана его беспокоило.

Последние несколько дней он не раз напоминал ему о правильных движениях, но Да Хуан, который большую часть своей сознательной жизни был собакой, не мог так просто изменить свои привычки.

— Ага, — Да Хуан почесал подбородок, пальцы его были естественно согнуты, запястья неподвижны, двигалась только рука.

Гао Чан взглянул на него, но ничего не сказал. Привычки трудно изменить, и он боялся, что если будет слишком настаивать, Да Хуан начнёт сопротивляться. Он сорвал несколько ягод и

протянул их:

— Хочешь?

Да Хуан, не задумываясь, наклонился, и его язык скользнул по ладони Гао Чана, быстро проглотив ягоды. На этот раз Гао Чан не сдержался и шлёпнул его по затылку:

— Сколько раз я говорил — не лизать!

— Ух... — Да Хуан отскочил на несколько метров и, присев, смотрел на Гао Чана с жалким видом, поза его была точь-в-точь как у вожака стаи.

— Тьфу... — вожак стаи усмехнулся.

Клан Псов и есть Клан Псов, зачем им пытаться быть людьми?

— Эй! Ты чего усмехаешься? — Да Хуан вытянул ногу и толкнул вожака стаи, заставив его пошатнуться.

После трансформации его ноги стали длинными, и он мог достать до чего угодно.

— Уррр... — это и так понятно.

— Цыц, побеждённый, — Да Хуан поднял подбородок, провоцируя.

За последние дни он понял, что этот волк не слишком умён, и его легко разозлить.

— Ррр! — вожак стаи, конечно же, взъярился.

— Ну давай, сегодня я вырву тебе клыки! — учиться быть человеком было для Да Хуана слишком сложно, и в процессе он находил развлечение в драках с вожаком стаи.

<http://bllate.org/book/15437/1369087>